

Маркирование семантических ролей при глаголах речи в южнорусском говоре*

0. Для глаголов речи предсказуемы валентности адресата (*говорить Пете*), темы (*говорить о погоде*), содержания (*говорить, что погода плохая*) и др. В данной статье подробно рассматривается реализация этих валентностей в говоре с. Роговатое Старооскольского района Белгородской области.

Село Роговатое (местное название Рогова́тка или Рогова́товка) расположено на границе с Воронежской областью, недалеко от границы с Украиной (подробнее о селе и особенностях его говора: Букринская и др. 2014: 263–281; Тер-Аванесова 2015: 298–301). В результате диалектологических экспедиций 2007, 2010, 2012–2015 гг. собран обширный материал и создан корпус расшифрованных текстов объемом около 80000 словоупотреблений¹. В корпусе представлена речь 9 информантов, рожденных в промежутке от 1919 до 1948 г. Основная часть приводимых в данной работе примеров извлечена из корпуса, отдельные примеры записаны от руки или получены путем прослушивания аудиозаписей.

В Роговатом наиболее распространены следующие глаголы речи: *бала́кать* (синоним *говорить*, с широким кругом значений) и его дериваты: *забала́кать*, *побала́кать*, *разбала́каться*, *добала́каться*; *брани́ть*, *брани́ться*; *бубни́ть*, *набубни́ть*; *бурды́кать* ‘ругать, ворчать’; *бурóвить* ‘говорить ерунду’; *гнать* на кого-н. ‘обвинять, упрекать’, *погна́ть*; *говори́ть*, *разговáривать*, *заговáривать*; *дрази́ть*, *поддра́знивать*, *передра́знивать*; *жа́литься*, *пожа́литься*; *kozyря́ться* на кого-н. ‘ругать матом’, *обkozyря́ть*, *заkozyря́ться*; *критикну́ть*; *крича́ть*; *руга́ть*, *руга́ться*, *наруга́ться*; *сказа́ть*, *наказа́ть* ‘высказаться о ком-н. плохо’, *рассказа́ть*, *рассказа́ывать*; *спра́шивать*, *спроси́ть*; *тараба́нить*; *тарахте́ть*; *толкова́ть*; *шуме́ть* на кого-н. ‘кричать, ругать’, *зашуме́ть*.

Дальнейший анализ касается прежде всего нейтрального и наиболее широко представленного в корпусе глагола *говорить* (более 400 употреблений) в значениях: ‘сообщать кому-н. какие-н. факты, сведения, мысли’, ‘пытаться

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 17-04-00485а.

¹ Тексты для корпуса расшифрованы С. В. Дьяченко, А. В. Малышевой, А. В. Тер-Аванесовой, база данных создана С. А. Крыловым.

словами воздействовать, оказывать влияние на кого-н.' (обоснование выделения этих значений см. в п. 1.1), 'разговаривать с кем-н. о чем-н.', 'рассказывать кому-н. что-н.', 'высказываться о ком-н. плохо, наговаривать'².

1. Валентность адресата

Возможность употребления предложно-именного сочетания *на + вин.* в значении адресата при глаголах речи (*говорить на Петю* 'говорить Пете') неоднократно отмечалась исследователями южнорусских говоров. Подчеркнем, что речь идет о чисто адресатном значении, при котором высказывание обращено непосредственно к собеседнику: *хазяин гаварить на яго* (= *говорит ему*) (Расторгуев 1961: 154).

Можно предположить, что форма *на + вин.* для обозначения валентности адресата появилась в южнорусских, украинских и белорусских говорах достаточно поздно; в исторических словарях и описаниях эволюции синтаксического строя русского языка она не фиксируется. Для русского языка более характерно объектное или объектно-адресатное употребление этой формы. Форма *на + вин.* для обозначения объекта нападения, критики, хуления устойчива в русском языке уже с древнейшего периода и сохранилась до настоящего времени, в частности она отмечается при глаголах **говорити**, **глаголати** в значении 'наговаривать на кого-л.' (СлРЯ XI–XVII 4: 53), 'роптать, жаловаться на кого-л.' (СлДРЯ XI–XIV II: 342), например, в Ипатьевской летописи: *начаша людье говорити на воеводу на Косначь* 1068, 63об. (ИЛ: 159), то же в Радзивиловском и Академическом списках Лаврентьевской летописи: *и нача[ша] людие говорити на воеводу на Косначька* (ЛЛ: 171), см. также: (Срезневский 1: 516, 530; Ломтев 1956: 430), в значении 'давать показания на кого-н.' в воронежских рукописях XVII в.: *а что де он Оска сказал на нихь Мартина и Якова, что бутта с Петрова пасту сентября по к̄в число жил...* (Собинникова 1978: 16)³.

Управление *на + вин.* у глагола *говорить* в современном русском литературном языке является факультативным, в большинстве словарей оно не представлено вообще, в некоторых представлено с пометой «просторечное», например: *говорить* в значении 'называть кого-н. как виновника чего-н.' (прост.):

² За пределами рассмотрения остаются значения 'владеть речью', 'произносить, выговаривать', 'называть', также представленные в корпусе.

³ В старославянском при глаголах **свьѣштати**, **рѣпѣтати**, **клеветати**, **хоулити** конструируют *о + лок.* и *на + вин.*, где форма *о + лок.* маркирует содержание высказывания, а *на + вин.* — содержание высказывания и дополнительный оттенок отрицательного отношения к лицу, являющемуся объектом высказывания (Ходова 1971: 172).

подозревают его, а он **говорит на соседа** (ТСРЯ 2008: 157).

В говорах объектная форма *на + вин.* достаточно употребительна, например в вологодских: **говори на волки**, да **говори и по волки** 'не все говори против обвиняемого, но и в пользу обвиняемого' (СРНГ, вып. 6: 256); в архангельских при глаголе *говорить* в значении 'обозначать словом, называть что-н.': *йешио́ ба́бушки **говори́ли на са́ни** «чю́нки»*, 'указывать на кого-н. как на причину, источник чего-н.': *вы **на меня́-то не говори́те*** (т. е. не обвиняйте меня); *на́дь **говори́ть на люде́й**, а ка́к не бу́дем говори́ть* (АОС 9: 176–177). Очень близкая к южнорусскому адресатному употреблению форма *на + вин.* отмечена в псковских говорах при глаголе *говорить* в значении 'обозначать каким-н. словом (выражением), называть, именовать': *У на́з **гаваря́ на каря́-вава шарба́тый***; *Вот када́ ужэ́ мой зять напье́цца че́рез ме́ру, я **на нево́ гаварю́**: «Су́слик ты э́такий!»*; *Как типе́рь **гаваря́т на му́жа** «бес», а ра́ни ни бе́снииш: уда́ри да и фсе́* (ПОС 7: 35) (*говорить* в значении 'высказывать недовольство, делать замечание кому-н.' в псковских говорах управляет также предложно-падежным сочетанием *над + твор.*: *што ш я бу́ду **над диверья́м гъваря́ть*** (ПОС 7: 34)).

Н. Н. Дурново приводит примеры употребления формы *на + вин.*, маркирующей семантическую роль адресата, при глаголе *говорить* в говоре д. Парфёнок Рузского уезда Московской губернии: *ана **гвар'т нахо́тникъ***; *су́къ... **нъ кьбиля́ гъва́рит***; *з'бирáјсь, **гва́р'т, право́р'ния, нъ ни́ю*** и специально уточняет, что в том же значении может употребляться и дательный без предлога (Дурново 1903: 252).

Форма *на + вин.* при глаголе *говорить* на южнорусской территории зафиксирована в воронежских говорах: *а свекровя **на мене гаварит'***; *ска́зат' на снаху, я на его гаварю*: «Ван'!»; *он на мене гаварит'* (Собинникова 1961: 182), брянских: *нъ **нивеситну матирю гъварит***; *гъварит' на девку*: *скажи з'вяну картошку акучивэ́т'*; *я гъварю на Нас'тю: ай забрали?*; *я гъварю на Антона: я дьпалзу пьтихон'ку узнаю прь сястру* (Иванова 1961: 146–147), смоленских: *гаварит' на хазяйку*; *барин **атвичаить на кучира*** (Расторгуев 1960: 154–155), липецких (Гринкова 1947: 109). Пример из белорусских говоров: *раз мацы **говóрыць на сына*** (Карский 1956: 433). Более ранние фиксации имеются также для смоленских говоров (Добровольский 1891), курских (Солодовников 1867: 70), калужских (Чернышев 1900: 32).

Краткость приводимых контекстов часто не позволяет сделать однозначных выводов о том, имеются ли какие-либо критерии выбора одной из двух возможных форм при глаголе *говорить* (*дат.* и *на + вин.*) или они являются дублетами. Некоторые исследователи прямо указывают на отсутствие семан-

тических различий между ними: «В говорах южнорусского наречия отмечена конструкция “на + винит. п.” при глаголах речи в значении адресата речи вместо дательного беспредложного: *А Нинка на мене и говорить: “Подь сюды”* (на мене = мне)» (Черенкова 2014: 104 (ср. также: Дурново 1903, Расторгуев 1961). В. А. Иванова высказывает предположение, что в случае употребления формы *на + вин.* в лексическом значении глагола возникает дополнительный оттенок воздействия, влияния на того, к кому обращаются с речью (Иванова 1961: 146). Для украинского языка отмечается, что конструкция *на + вин.* появляется под влиянием говоров и имеет специфический оттенок значения: она означает «либо негативное высказывание про кого-н., либо высказывание про кого-н. в присутствии этого лица, а чаще всего — и то и другое одновременно: “*Як ти смієш таке говорити на свою матір?*” — сурово крикнув *Кайдаш*» (Курс современного украинского языка 1951: 92–93).

1.1. Значения глагола *говорить*, влияющие на выбор управляемой формы. Валентность адресата при глаголах речи в роговатовском корпусе реализуется формой дательного падежа в 40 примерах (при глаголе *говорить* — 19 примеров, *сказать* — 14, *рассказать* — 4, *рассказывать* — 3) и предложно-именным сочетанием *на + вин.* — в 16 примерах (при *говорить* — 14 примеров, *сказать* — 2).

Таким образом, вариативность в реализации валентности адресата представлена при полисемичных и широко употребляющихся в говоре глаголах *говорить* и *сказать*.

Глагол *говорить* в говоре Роговатого реализует адресатную валентность в двух основных значениях (или типах контекстов): ‘сообщать кому-н. какие-н. факты, сведения, мысли’ (*говорить 1*), ‘пытаться словами воздействовать, оказывать влияние на кого-н.’ (*говорить 2*). Вопрос о том, являются ли *говорить 1* и *говорить 2* отдельными значениями или это так называемые контекстные употребления внутри одного значения, представляется спорным. То, что имеется тенденция к распределению вариантов управления между *говорить 1* и *говорить 2*, как будет показано ниже, может являться аргументом для выделения *говорить 2* в рассматриваемом говоре в отдельное значение.

Далее будет показано употребление форм *дат.* или *на + вин.* при глаголах *говорить*, *сказать* в разных значениях и в разных речевых ситуациях.

1.2. Управляемая форма при *говорить* в значении ‘сообщать кому-н. какие-н. факты, сведения, мысли’. *Говорить 1* управляет формой дательного падежа имени или местоимения. При этом речевое действие, обозначенное глаголом, представляет собой чистое сообщение; цель говорящего — донести до собеседника информацию; в значении глагола нет эмоционально-

го компонента; у говорящего нет цели как-то воздействовать на собеседника.

Например, в (1–3) описывается ситуация, когда влюбленные мужчина и женщина, каждый из которых имеет семью и детей, решают тайно уехать из села, никому ничего не сказав:

- (1) *Ну а хтѡ знаѣ, как ан'и. Дѣ кан'ѣшнѣ д'ит'ам н'е уѣвр'а, а мѡж уѣвар'ил'и* АнФ;
- (2) *Да ну, с'ид'и, как'им-тѣ д'ит'ам, н'икаму н'ѣ уѣвар'ил'и!* ДР;
- (3) *Тайнѣ уйежжал'и, н'икаму н'е уѣвар'ил'и, нѣ м'ин'ѣ пр'едупр'ад'ил'и, пѣжжалустѣ, н'икаму н'иудѣ н'е уѣвар'и, шо ты нас сн'елѣ с уч'ѡтѣ* ДР.

В корпусе представлены и другие примеры употребления формы *дат.* для обозначения адресата сообщения в нейтральном контексте:

- (4) *Этѣ мы с н'им'и (с соседями) дружым, дѣ л'ѣбѡ вы скажыт'е, скаже эт: ан'и нам ышишѡ уѣвар'ил'и* (в более широком контексте содержится просьба не рассказывать соседям о том, что их обсуждали) ДР;
- (5) *Дѣ йа, — уѣвр'ит', — Д'имк'и уѣвар'у:* «Мѡма н'ѣбѡс' умар'ил'с'». *Он ур'ит:* «Н'ѣ на ту'нѣл'и» АнФ;
- (6) *Ус'ѡ ш'и'ас ус'ѡ равнѡ: «Ох, труднѣ!».* *А йа им уѣвар'у:* «Н'ѣт, вам ш'и'ас н'ѣ труднѣ! Былѣ нам труднѣ!» АрФ;
- (7) *Р'авн'ивѣй был.* *Ну он мѡйѣй сас'ѣт'к'и рѡз уѣвар'ит':* «Ну, бѡпкѣ Вѡр', кубы мн'ѣ ууѣвар'ит' замущ, ну уш йа п йѣй пр'ишз'в'ѡл — н'и л'уд'ам, н'и саб'ѣ — и брѡс'ил бы йѣй». *Пѣн'ал?* ЕН;
- (8) *А он (муж) шѣз' уадѡв н'и рѣзуѣвар'ивѣл. Он йей, мѡже, пр'ишз'в'ѡл йей ('измучил, лишил сил') — йа йей н'икѡдѡ н'и уѣвар'у — он, мѡжѣ, йей и пр'ишз'в'ѡл, што ѣнѡ — и давл'ѣн'ийе у н'ѣй, и с'ѣрѣцѣ — н'ѣ рѣзуѣвар'ивѣл* ДР;
- (9) *Вот йаму уѣвар'иш — он ус'ѡ пѣн'имѡйа, а сам н'а мѡжа выскѣзѣт'* ДР;
- (10) *Мѡмѣ ур'ит': «Йа тѡкѣ слыхѡлѣ этѣ, он скѣзал: а хтѡ знай, — уѣт', — как йѣй уѣвар'у?»* (что ее муж утонул) ЕН;
- (11) *А йа уѣвар'у:* «Ар'инка, дѣ ты д'ѣду н'ѣ уѣвар'и». *Ънѡ уѣт': «А пѣч'аму?» — «Дѣ пѣтаму, мы д'уж бран'ил'ис'а»* АД (в Роговатом принято в дни поминовения усопших раздавать соседям сладости, небольшие подарки. При поминании покойника нужно назвать его имя, сказать «Царствие Небесное» и съесть поминальную еду. Муж АД осуждал ее за частые траты на поминальные «пряницы» и «канхветы», поэтому АД призывает подругу не поминать его. Позже она ужаснулась этому: «Н'иужѣл'и н'ѣ стрѡшнѣ мн'ѣ бѣд'ѣ, скѣзѡт', выч'ркнут' йеуѡ ис пѣм'инѡн'йа, д'ѣда»).

- (12) *И йéнтъд д'éd был йедънал'ич'н'ик, ус'é пъзашил'и у калхос, а он н'е зъхад'ил. Хад'ил, йá ш таб'ê уъвар'у, кышкí ваз'ил...АД;*
- (13) *Вот йаму кáжнъму уъвар'ит' — мнóу д'алóу АД (о молчаливом мельнике, который жестами показывал людям, приехавшим на мельницу, что им делать).*

Глагол *сказать* в этом значении также имеет управление дательным падежом:

- (14) *Ну ты Кáт'и скъзáл, што, этъ, надрушкъ там пр'ий'эхълъ? ДР;*
- (15) *Ну а мы им скъзáл'и: «Мы н'ь пайиéd'им» АНФ;*
- (16) *Ну а ш'ш'ас, йа п таб'ê скъзáл, ш'ш'ас, йа ул'ажу, пр'идал'ис'е γ Бóгу АрФ и др.*

1.3. Управляемая форма при *говорить* в значении 'пытаться словами воздействовать, оказывать влияние на кого-н.' *Говорить 2* имеет вариативное управление, но преобладает форма *на + вин*. В этом значении различаются контексты, содержащие просьбу или побуждение к действию, и контексты, представляющие собой упрек или порицание, обращенные к собеседнику.

1.3.1. Значение адресата при *говорить 2* реализуется формой *дат.* в шести контекстах со значением просьбы или побуждения к действию; валентность темы чаще всего реализуется прямой речью, содержащей глагол в форме императива (18–22), а также формой инфинитива (17):

- (17) *Дъ йá таб'ê уъвар'илъ зап'исывэт', ты н'и зап'исывълъ АНФ;*
- (18) *Ну тьдá шó ш, карóва л'ажыт', ъна йей скъзáла: «Карóму прьдáйт'е w друуийе рúk'и! Ужé у вás ъна жыт' н'а бóд'е» НИ;*
- (19) *Ну ъна пъч'итáла туды суды, йа wс'о слухъйу с'ижу. Н'итк'и нъв'езáла узлóm, скока скока, и мáмы уъвар'ит': «Пр'ид'и дамóй и зъкпáй ид'ê карóва жыв'é, път парóх» ДИ;*
- (20) *А Н'урка: «Брós', йá сьмá». А мн'é тóжъ нъдайес'т' éта, уъвар'ит' йей: «Н'ур, нá, з'д'эльй, Н'ур, нá, пьдáй, Н'ур, вын'ьс'и» ДР и др.*

Два раза в контекстах со значением просьбы зафиксирована форма *на + вин*.

- (21) *А налóх н'еч'ъм плат'ид', бат'а уъвар'ит' нъ свъйеуб на кумъ: «Кум Ъл'ошк, ваз'м'и Нас'к'у с сабóйу» АД;*
- (22) *Пр'иб'еуáйут' суды л'исы. Йá вот на Н'урку уъвар'у: «Зътвэр'áй д'в'э-ри, а тó л'исá зал'éz'е уw этът вот у сьрáй» ДР.*

Также с глаголом *сказать*:

- (23) *И у́вер'ит', на не́й скъ́зъл, у́рит'*: «Ус'о́ бѹд'е, сажу́и, свѣй'уо́ из л'у́л'к'и вазм'и, в печ' зѣбрѹс'», — а е́тъуь Исѹса Христá пѣлажѹл'и, ул'у́л'к'у НИ;
- (24) *Бна́* (мать) *вѣу́гн'е пѣрс'áтѣк мál'ин'к'их ст'ер'ѣч', ѣна́ нѣ нас-тѣ скáже*: «Ид'и́т'е, вѹн' э́тъ вѣрѣбѹйушк'и, б'ау'и́т'е пѣймáйт'е», а сѣмá э́тъ свѹл'и́цѣ нѣ мау́и́лу и кр'ич'áт' ЕН.

Таким образом, в контекстах со значением просьбы возможно варьирование форм управления. По-видимому, здесь имеет значение степень императивности или эмоциональности высказывания: чем строже, категоричнее или эмоциональнее просьба, тем вероятнее появление формы *на + вин*. Употребление этой формы может также указывать на то, что просьба сопровождается негативной эмоцией, некоторой агрессией по отношению к собеседнику; такая просьба больше похожа на требование.

1.3.2. В высказываниях, содержащих критику, упрек, порицание, неодобрительных по отношению к собеседнику, глагол *говорить* последовательно управляет предложно-именным сочетанием *на + вин*.

В приводимых ниже контекстах информанты описывают ситуации, когда обращение к собеседнику содержит осуждение его действий, поведения (25, 26), слов (31), критику его манеры речи (27), несогласие с его мнением (28, 29). В контексте (30) содержится недовольство ситуацией и побуждение собеседника к действиям, которые могут изменить эту ситуацию. В контексте (32) не содержится упрека или осуждения, но из слов говорящего следует, что собеседница сама спровоцировала неприятную для себя ситуацию.

- (25) *Ну, нѣпр'им'ѣр, ѣддѣлá ѡа д'ѣн'у'и, стѹ рубл'ѣй. А нѣ м'ин'ѣ у́вѣр'á:* «Куды́ ты ѣддѣлá у б'ѣлѣй св'ѣт э́т'и стѹ рубл'ѣй, н'е нáдѣ их ѣддѣвáт'!» ДР (объясняет значение выражения *в белый свет*);
- (26) *Нѣ тадá на э́ту нѣ Тán'к'у у́ввар'у:* «Тán'к'а, таб'ѣ зѣ дупкѹм пѣшѹл, а ты спáт' л'еулá! Во, в'идáль, — ѡа у́ввар'у, — ты къкáйъ! Дѣ ты хѹд' бы пѣул'ад'ѣль, пр'ин'ѹс он таб'ѣ э́тъд дубѹк ай н'ѣ» ДР (соседка попросила мужа ДР принести ей с колхозного склада бревно или жердь, чтобы починить крышу погреба; муж отправился за «дубком» вечером и долго не возвращался; обеспокоенная ДР отправилась искать его и обнаружила, что муж в темноте провалился в погреб соседки, а сама соседка легла спать);
- (27) *Ну́ ѣт, а нѣ м'ин'ѣ у́вѣр'á:* «Н'и у́ввар'и́ кѹхв'е мѣйá, кѹхв'е — э́тъ мушкѹгѹ пѹль, кѹхв'е ч'ей? — мой» ДР;

- (28) *Вот у нас бывалъ бабъ, тут ъна нын'иши'ий ют ум'ерла, пр'ид'е:* «Вот малъ п'энз'иш». «Как малъ? — **ѡа на н'ѡй ѡвар'ѡ**, — как малъ, а скѡкъ ш таб'ѡ надъ? Дв'енѡцът' пълуч'ѡиш, а скѡкъ ш таб'ѡ надъ?» АрФ;
- (29) *А ѡа ѡвар'ѡ нъ ѡту, нъ ч'итѡлку-тъ*, ѡвар'ѡ: «А пач'ѡм вод знѡит'е?» АД (интересуется у чтицы в церкви, есть ли твердые расценки на требы);
- (30) *Вот ѡа на Н'ѡрку ѡвар'ѡ:* «Н'ѡрка, кѡда ш ты саб'ѡ вот там ѡкъл врем'ѡн'к'и зъѡарѡд'иш?» ДР;
- (31) *Што-н'ибѡт' он нъбубн'ѡт', ну а мы ѡвар'ѡм тады нъ н'ѡѡ, на ѡтъвъ ч'ѡлав'ѡка:* «Ты б'ѡз ѡлавы, бубн'ѡиш хтѡ знай штѡ?» ДР.
- (32) *Ъна ѡвар'ѡт' нъ мѡму:* «Дѡмушка, ты мѡсла каму дѡвала?» ДИ (знахарка считает, что женщина, которой мама дала масло, навела порчу на корову).

В нижеприведенном контексте при объяснении слова *приизводитъ* в значении 'говорить колкости кому-н., дразнить' употребляется глагол *говорить* с управлением *на + вин.*

- (33) *Пр'извад'ѡт' — ф плахѡйу стѡръну ѡвар'ѡт' нъ ч'ѡлав'ѡкъ* АнФ.

Этот материал можно дополнить примерами, записанными от руки в экспедиционной тетради:

- (34) *ѡа вот на д'ѡвкъ ѡвар'ѡ:* «Мѡиш, ну штѡ ты ѡѡзд'иш?» ДР (считает, что внучке слишком далеко ездить на работу);
- (35) *ѡа на Н'ѡрку ѡвар'ѡ:* «Брѡс'т'и, ръзѡид'ѡт'ис'ъ с ѡт'ѡм хѡръм» ДР (уговаривает дочь не выступать в фольклорном коллективе, в котором возникли разногласия и конфликты).

1.3.3. Встречаются случаи, когда в высказывании не содержится ни просьбы, ни порицания, однако присутствует попытка эмоционального воздействия на собеседника. В приведенном ниже контексте женщина сообщает мужу, что опять родила девочку. Она опасается, что тот расстроится, чувствует себя виноватой и ставит себя в ситуацию, которая вынуждает ее просить прощения, защищаться, оправдываться, а муж, в свою очередь, не соглашается с ней и считает, что просить прощения не за что:

- (36) *А ѡтъ ѡна (мама) ѡвар'ѡт':* «Андр'ѡн'ѡ, — **на мѡйѡѡ**, а ѡа бѡт'ѡкъ ѡѡѡ звѡла, — Андр'ѡн'ѡ! Дѡ шт' ѡн'ѡт' тр'ѡт'ѡу д'ѡѡку рѡд'ѡла!» Он: «Т'фу! Враѡи ттаб'ѡ кѡжу сым'ѡ! Дѡ шт' ѡтѡ, ус'ѡ у нѡй, рѡч'к'и, ус'ѡ, здрав'ин'к'ийѡ?» — «Дѡ ѡтъ ус'ѡ». А мѡмъ на п'ѡч'ѡ. Он: «Пѡл'к', а ты-тѡ штѡ там, здарѡв'ѡе кѡк?» А мѡмъ: «Дѡ н'ѡч'ѡѡ». Ну, рѡд'ѡла ч'ѡлъѡк. Бѡѡ. «ѡх, а ты, Пѡл'к', н'ѡ ѡар'ѡй, — **нъ мѡму**, — как с'ѡдут' у тр'ѡ пр'ѡх'и пр'ѡс'т', а ты тѡкъ снѡй!» ЕН.

1.4. Точка зрения говорящего или адресата. Различия в употреблении форм *дат.* и *на+вин.* в зависимости от точки зрения участников ситуации можно проиллюстрировать на примере нескольких контекстов, в которых мать выражает свое отношение к замужеству дочери — пытается отговорить ее от этого шага или, наоборот, склонить к браку с подходящим, по ее мнению, человеком.

В примере (37) ситуация представлена от лица матери (временной фокус отнесен в прошлое): мать напоминает, что предостерегала дочь от неудачного замужества; с точки зрения матери, в ее словах не было осуждения или негативного отношения к дочери:

- (37) *Мáмь бывáль скáже: «Кáк ÿа тáб'ё ўвар'илá: не хад'и зь неўо зáмуш. Кáк ÿа тáб'ё! Хтó мáт'ер'и н'а слúхайá, хтó ўцá-мáт'ер'и н'ь пьч'и-тáйе, тóт, ўыт, тр'úжд'и прóкл'ьтýй»* ЕН.

В примерах (38, 39) ситуация представлена, наоборот, с точки зрения дочери, которая чувствует, что на нее оказывают давление. Дочь воспринимает высказывания матери как негативные, осуждающие, соответственно выбирается другая форма управления:

- (38) *Ѕнá бывáль скáже: «Д'ётч'к'а, ÿа этъ, хóт' н'еб'уáтýйá, а д'ўже ÿа в'иднýйá, пьч'óтнýй, — мáмь скáже, — дъ за коўо иш тý-тъ ид'уш зáмуш?» — нъ м'инé* ЕН;
- (39) *Мáмь с'ид'ит' и нъ м'ин'ё ўвар'ит'*: «Ну пьч'аму за этъу мáльу н'а вьйити?» АНФ.

1.5. Функциональное различие между формами *дат.* и *на + вин.* при *говорить 1* и *говорить 2* проявляется также в том, что форма *дат.* для обозначения адресата сообщения, в отличие от *на + вин.*, может употребляться и при *говорить* в других значениях, которые подразумевают заполнение валентности темы, например в значении 'рассказывать кому-н. о чем-н.'. Так, вполне возможна в роговатовском говоре фраза: *Я тебе говорила про/за свою семью*, но нельзя сказать: **Я на тебя говорила про свою семью*.

Таким образом, в говоре прослеживается тенденция к распределению вариантов управления между разными значениями. При *говорить, сказать* со значением чистого сообщения преобладает *дат.*, при *говорить, сказать* в контексте, подразумевающим воздействие на собеседника, — *на + вин.*

1.6. Семантическое распределение вариантов *дат.* и *на+вин.* имеет место и в безглагольных предложениях. Дательный падеж употребляется в ситуации чистого сообщения, передачи информации:

- (40) Да! И йо́н, йа́-ть **вам** [говорю, рассказываю], ч'ёр'из зёр'н'ицу, э́тъ бы ўс'о р'а́дъм ЕН;
- (41) А йа́, ба́бы, вот **вам** [говорю], дъ вы́, йа зна́йу, вы спи́сывът', бу... бу-дут' там ид'е́ и урѣхътат' (смеяться) ЕН⁴.

Форма *на + вин.* маркирует ситуацию просьбы (42), побуждения к действию (43–46) или употребляется в контексте, содержащем осуждение (47–50), несогласие с собеседником, попытку переубедить его (51).

- (42) Дъ там н'е́къда иш лажы́циъ, и но́ч' пр'а́л'и, пѣд луч'и́нгйу, ад́ин дѣржа хто́-н'ибу́т' луч'и́ну ат е́тъуа, ат кѣнапл'и́, ѣбд'ару́т' луч'и́ну, и зѣжы-га́йут', а е́т'и с'ид'а́ пр'а́дут', н'е́скѣка пр'а́х. Дъ пр'а́дут'-пр'а́дут', и д'е́т устан'е, мо́ш, пѣд'е ссáт', а ан'и́ **нъ н'еу́**: «Дъ д'е́душка, дъ на́м бы...» – йе́ст' зѣхат'е́л'и. Ага́, щáс пѣд'е́ ѣтáмкн'е́ там, атр'е́же, пр'ин'о́с кúс сáл'ца, хл'е́бушка́, пажу́йуциъ ет'и снóх'и — а́п'ат' пр'а́ст'. И у́тръ та́х-та́ НИ;
- (43) Пайдú с' н'и́м, правóд'е м'ѣн'е́. Ну, как нѣпѣд'е́циъ харóшй: «Н'е́, Ва-н'у́ш, ид'и́ дамóй, — Ван'у́шъ йеуó, — ид'и́ дамóй», — **на н'еуó**, (отсылает прочь ухажера, если попадает более подходящий) ЕН;

часто в контексте угощения, предложения еды:

- (44) Вóт ан'и пр'ин'асу́т': «Мáм, нá вот, ба́бушкѣ здѣла́ таб'е́, йе́ш», — **нъ мáму** ЕН;
- (45) А мы́-тъ, йа ул'ажу́, и д'е́т'и-тъ ул'ед'а́, мáмá, ул'ед'а́. А збóку двóр, тáм былá кúхн'а. Вот ан'и́ (немецкие офицеры) н'е́а́ йе́л'и ис кúхн'и! Палúч'ут' у кѣт'алкú ад'и́н и друубóй, «Дáр'им!» — **нъ д'им'е́й**, ан'и́ пѣд'б'ару́т', ан'и́: «Нá», — и ука́жа: «Пѣмо́й!» — ѣддадут', ну а́дда-дут' на́шым р'еб'а́тъм е́т'и кѣт'алк'и́ АД;
- (46) Мáмá-тá: «Йе́шт'е, йе́шт'е, йе́шт'а! Йе́шт'е, йа найе́мс'и, йе́шт'е!» — «Мáм, сад'и́с'» — «Йе́шт'а!» А рууáльс'е. «Ч'óрт, уш пѣкѣмáндѣвáлá, — **нъ м'ин'е́**, — пѣкѣмáндѣвэ́ль, йе́шт'е, д'е́т'и, н'а в'е́р'т'а» АД;
- (47) А о́н: «Ид'и́, врау́и ттаб'е́ кóжу, йа тт'иб'е́ ц'áс!» — **нá н'еуó**, зѣкѣзы-р'áлс'и ЕН;
- (48) Вот йа **нъ н'еуó** зѣ п'иáнку, а он у́ввар'ит: «Йе́с'л'и пѣш'и'итáт', ты у с'е́м' рас ббл'ь м'ен'е́ пѣтрáт'иль, кáжнй д'е́н' у т'иб'е́ рад'ит'ьлскъ-йа!» (много денег тратила на поминание умерших родственников) АД;
- (49) Ънá пáдъшлá к э́тъй жэ́н'ишыны: «В'е́рá!» Ънá: «Што?» — «У т'иб'е́ э́тъ, ты кр'ест нóс'иш?» — **нъ н'е́й**. Ънá: «Нацу́. А што?» — «А што́

⁴ Эти фразы можно интерпретировать и как эллиптические конструкции, в которых опущен глагол.

же ты этъ? Этъ вот скат'инъ ил'и л'уд'и? Хѳт' и скат'инъ, ус'ѳ равнѳ нѳдъ штѳ-йтъ и пѳслѳт' (постелить)! Ну штѳ жѳ жѳн'ишинъ д'ѳр'уѳе салѳму? И спѳт', этъ, лажѳт' д'ит'ѳй! И сѳмѳ зѳбал'ѳлъ!» ЕН (одна женщина упрекает другую за то, что не пустила переночевать больную с маленькими детьми);

- (50) *А тѳдѳ рум'ан'ил'ис'а бурѳкѳм'и, а бурак'и ѳес' р'едѳм'и, н'а ч'ѳстъ крѳснѳйе. И вот бѳвѳлъ нѳмусѳл'уцѳ, жѳл'и-та, а фс'ѳ хѳцѳ бѳла пѳкрѳсив'ѳйа. Бурѳкѳм'и нѳсусѳлицѳ и ѳд'а, улѳзѳ вѳлуп'а. Ыѳа вот тѳиш кѳкѳ-тѳ н'и сѳбрѳжѳйу, ѳѳ мауу мнѳуѳ нѳрум'ан'ѳцѳ, у м'ин'ѳ ѳтѳт пакѳйн'ик Зѳвалѳк'ин и ѳтрууѳл. Он нѳ м'ин'е:* «Ну кудѳ ты тѳх-тѳ нѳв'ѳлѳс'е? Кѳк т'ѳб'е пѳкѳзѳт' пѳ ѳтѳму (по телевизору)?» Ну ѳѳ ѳв'ар'у, сѳ'арнѳла: «У нѳс тѳх-тѳ рум'ан'ил'ис'а» НИ;
- (51) *А нас'ил'и мы ув'ѳс' в'ѳѳк, вѳн' н'и лѳз'ѳнк'и у лѳуу, вот из ѳн'т'ѳх лѳз'ѳнк' нас'ил'и. А ѳѳ-тѳ на н'ѳх нѳ купѳуѳу нѳ ѳт'ѳх:* «Дѳ кѳу жѳ ѳѳ-тѳ, дѳрѳч'к'а! Ыѳа из во ѳн'т'ѳх лѳз'ѳнк' нас'ѳлъ», тѳм у нѳс кѳлѳд'ѳс', уш он ш'ѳс тѳм н'ѳбѳз' зѳвал'ѳлс'и, н'ѳѳѳѳд'ѳн (люди, собирающиеся покупать дом, считают, что слишком далеко носить воду от колонки) АД.

В следующих двух контекстах информантка рассказывает о том, как безуспешно пыталась скрыть от жениха свою неграмотность. Сначала жених просит ее прочитать письмо от матери (побуждение к действию, пример 52), потом, видя, что все письма от невесты написаны разным почерком, понимает, что она неграмотная, и мягко упрекает за обман (53):

- (52) *Вот ху... ну мѳмѳ прѳшлѳй рас, этъ, пр'ѳслѳлѳ п'ѳсмѳ, а он ѳз'ѳл ѳѳй, ѳту п'ѳсмѳ. Ну он ѳѳт':* «Ну дѳвѳй, дѳвѳй, ч'ѳтѳй, ѳа ш н'е мауу ч'ѳжу-ѳу этъ. Ч'ѳтѳй», — **нѳ менѳ.** *А ѳѳ пѳд'ѳржѳлѳ у рук'ѳ:* «Дѳ н'ѳхѳй пѳтѳм прѳч'ѳтѳйу». *А ѳѳ-тѳ н'е ѳм'ѳйу ч'ѳтѳт'* ЕН;
- (53) *Ну, он пр'ѳсылѳйе мн'ѳ п'ѳсмѳ:* «Лѳнѳч'к'а, пѳч'ѳмѳ ты пѳч'ч'ѳрк м'ѳн'ѳиш?» — он **нѳ м'ѳн'ѳ** (с точки зрения ЕН, вопрос содержит упрек, ставит ее перед необходимостью оправдываться). *Ну, штѳ ш мн'ѳ? А ѳѳ, а ѳѳ ишиѳ-тѳ нѳп'ѳсѳлѳ:* «Ну, дѳ ѳѳ тѳк мауу». *А он ѳбрѳтнѳ мн'ѳ пр'ѳсылѳйе, ѳвѳр'ѳт':* «Дѳже Лѳн'ин н'ѳ мѳх м'ѳн'ѳт' пѳч'ч'ѳрк. Лѳн'ин дѳжѳ пѳч'ч'ѳрк н'ѳ мѳх м'ѳн'ѳт', а ты ѳт кѳкѳйѳ ѳрѳмѳтнѳйѳ», — **нѳ менѳ.** *Ну уш он тѳдѳ пѳн'ѳл, ишиѳ ѳѳ н'ѳрѳмѳтнѳйѳ. Знѳиш, кѳу бѳлѳ н'ѳѳдѳбнѳ* ЕН.

В приводимом ниже контексте ДР выражает недовольство тем, как сложены *рушники*, а АнФ уверяет диалектологов, что упрек обращен только к ней. При этом она в свою очередь возмущается, что дожила почти до семидесяти лет, а мать по-прежнему считает ее ребенком:

- (54) *Нич'ерó н'е б'ер'ау́т', л'и́ж бы р'єсивыр'áт' ДР* — [Мы сейчас сложим.] — *Дь ъна́ н'е нъ вáс. Не на вáс, а на м'ьн'ѐ, што́бы уч'áт'. У с'ѐм'... на с'емóй д'ьс'áткь, дакúдá м'ин'ѐ уч'áт'!* АнФ.

В соседних фразах могут быть представлены разные формы в соответствии с различными речевыми ситуациями:

- (55) *Дь, а тады́ ма́мь-ть ѣтшыла́, он:* «Дóч'к'а, дь ул'ад'и́ там, а э́ть, цоп т'еб'ѐ ѣфч'áрцькыйъ сьбáкь н'е кус'и́лá, там ѣв'ѐц ст'ир'ау́т'», — *д'ѐдушкá, пасл'ѐдн'ийу слóвь ѡей скъзáл* (предупредил, чтобы была осторожна, входя в чужой двор; это были его последние слова перед смертью). *Ъна́ наб'ѐу́лá. «Дь скър'áйе, пр'ихад'и́!»* — *нъ ма́му* (настойчивая просьба) ЕН.

1.7. Употребление формы *на + вин.* при *говорить 2* 'пытаться словами воздействовать, оказывать влияние на кого-н.' поддерживается тем, что в говоре Роговатого, как и в приведенных выше примерах из литературного языка и из других говоров, есть значение 'высказываться о ком-н. плохо, наговаривать' (*говорить 3*, см. также *наказáть*), при котором реализуется объектная или объектно-адресатная валентность:

- (56) *Ъна́ нъ м'ен'ѐ* ('про меня') *в'ид'иши как уч'ерá у́вар'и́ль:* «*Ъна́ н'е рабóтьль*» ДР;
 (57) *Нъ м'ен'ѐ у́вар'и́т'* *страи́нныйъ* ДР;
 (58) *Што́ ш ты, уáдина, нъкъзáл нъ м'инѐ, йá ш е́тъуъ н'е у́вар'и́ла, дь ўс'á д'ѐла* МП.

1.8. Такое же управление имеют глаголы с семантикой 'ругать', 'ворчать', 'упрекать', 'обвинять' *брани́ться, бурды́кать, гнать, погна́ть, критикну́ть, кати́ть* (также в сочетании *кати́ть бóчку*), *напада́ться*:

- (59) *Ъна́ нъ м'ен'ѐ брѡн'и́ць* ДР;
 (60) *Йа бы́ль бран'ус', бран'ус' на н'и́х, на Н'у́рку* ДР;
 (61) *И мн'ѐ н'е нрáв'и́ць, кьдá ѡна́ на м'ен'ѐ бурды́ч'е* АнФ;
 (62) *Как ѡна́ на н'ей у́нълá, што́ ты нъкълáбрѡд'и́ль?* ДР;
 (63) *А патѡм ы нъу́нълá на Н'у́рку. Н'у́ркъ:* «*Так, ну-кь ул'óтывѡй атсѐдѡ*», — *дв'ѐр'и вот э́т'и рѡствар'и́ль и вот э́т'и рѡствар'и́ль* ДР;
 (64) *У́мный был мужы́к, мош хтѡ зна́йе кькѡй. Дббрый был. Йа с' н'им прѡжы́лá, он нъ м'ен'ѐ срѡду н'е кр'ит'кнѡл* ДР;
 (65) *Дь бóч'к'у, кѡт'е нъ м'ин'ѐ бóч'к'у, бр'ахн'у́ какúй-н'ибут'. Вот М'и́т'а нъ м'ин'ѐ што́-н'ибут' п'иáннй, а с'к'ѐм же йа прѡжы́ва́йу шс'у жы́з'н'у? Шы́з'д'ис'áт уáдѡв уш пражы́л'и. И ѡн нъ м'ин'ѐ кѡт'е-кѡт'е, а асѡб'иннъ р'авнѡйе, то тьѡ мн'ѐ пр'ил'ѐп'а, то тьѡ* НИ;

- (66) *Йа-тъ пьм'иналь рад'йт'ьл'ьй, а он ньпъдълс'и нь м'ен'е*: йа дурьч'к'а АД.

Глагол *кричатъ* так же, как и глаголы *говорить*, *сказать*, имеет вариативность управления *дат.* и *на + вин.*, в зависимости от значения глагола. В значении 'громким голосом сообщать что-н. кому-н.' он управляет формой *дат.*:

- (67) *Ан'и тут т'анут', вьлакут', а мѡш кьуб'б'йут', а хтѡ-н'т' там, сть-р'ик'и л'ежал'и, ув акнѡ кр'ич'ят' л'уд'ам — разбѡй!* НИ;
 (68) *Ну, разбѡй, а каму кр'ич'ят'?* ЕС;
 (69) *Кр'ич'ят'-тъ н'екѡму, пьстьвал'ис' ад'н'и бѡбы, каму мѡжнѡ бѡль, он вѡйехѡл, ѡцѡл'е* ЕС;

в значении 'бранить кого-н.' — формой *на + вин.*:

- (70) *И д'ѡт са мнѡй срѡду н'и бран'илс'и и урѡмкѡ нь м'ин'ѡ н'и кр'ич'ѡл* ДР.

Глаголы *шумѣтъ*, *зашумѣтъ* в значении 'бранить кого-н.' также имеют управление *на + вин.*:

- (71) *Ънѡ кѡкайт'-тъ шумав'итѡйѡ, шум'ит нь м'ин'ѡ* ДР;
 (72) *Ну он (сын) тѡкъ пр'ийѡд'а, ул'ан'а: ну н'е тѡх-тъ там ид'ѡ — н'ич'еуѡ н'е зѡшум'ит', а сам, сам из'д'ѡльѡе. Сам из'д'ѡльѡе, мам. Ну уш он н'е зашум'ит' нь м'ен'ѡ* ЕН.

2. Валентность темы

Валентность темы в роговатовском говоре может реализовываться предложно-именными сочетаниями *про + вин.*, *о + предл.*, *за + вин.*, *насчѣт + родит.*, а также формой *вин.* Глагол *говорить* имеет валентность темы преимущественно в значениях 'сообщать кому-н. какие-н. факты, сведения, мысли', 'рассказывать кому-н. что-н.', 'разговаривать с кем-н. о чем-н.'

2.1. Самым распространенным вариантом реализации валентности темы в говоре Роговатого является предложно-именное сочетание *про + вин.* С таким управлением в корпусе отмечен глагол *говорить* — 4 примера, а также глаголы *рассказывать* — 9 примеров, *рассказать* — 4 примера, *балѡкать* — 3 примера, *пожалиться* — 2 примера, *жалиться* — 1 пример, *разбалѡкаться* — 1, *побалѡкать* — 1, *разговаривать* — 1, *бесѡдовать* — 1. Валентность адресата или второго участника может заполняться соответственно формами *дат.* или *с + твор.*

говорить

- (73) *ул'ад'ит'е, прѡ нас н'е уѡвар'ит'е, а то ѡнѡ, ан'и будут' ѡб'ижѡцѡ* ДР;
 (74) *Н'е нѡдѡ прѡ нас уѡвар'ит'* ДР;

- (75) *Вот, а йа прь маму увар'у:* п'ър'кр'ас'т'и'лас', пьклан'и'л'с' и пайе'х'ла п'х'ат' НИ;
 (76) *Ну вот прь пропк'и ка'жн'ий д'ен' увар'им, а йа вот н'е скъза'ль ср'азу пропк'и* ДР.

разговаривать

- (77) *А йа: «А п'ч'аму ты прь м'йе'уо' ъци'а н'е э'т'ь, н'а х'о'ч'иши р'з'у'вар'и'в'ьт', а прь э'нт'ь'у'?»* ЕН.

балакать, разбалакаться, побалакать

- (78) *Наиш'ут прь н'ей' б'ла'к'ьт'* — *што' у'вар'а' М'он'а' ДР;*
 (79) *П'рь м'ин'е' б'ла'к'ьла, а йа св'аст'о'ж'ьла* АНФ;
 (80) *Йа же н'е зна'йу прь ч'у'о' у т'иб'е' я'на с таб'ой буд'е б'ла'к'ьт'* ДР;
 (81) *О'х, р'з'б'ла'ка'л'ис' прь д'ьм'х'но'у' АНФ;*
 (82) *П'ь'рад'и, д'ьва'й пра н'е'фт' п'ьб'ла'к'ьим* АНФ.

беседовать

- (83) *прь с'ла'в'ий' (вин.=имен.) б'ас'е'д'ьв'ьл'и* НИ.

рассказывать

- (84) *Э'т'ь я'на р'ьс'ка'з'ьв'ьл'ь пра м'у'ж'ь?* ДР;
 (85) *Э'т'ь, ма'м, х'ва'т'а э'т'ь р'ьс'ка'з'ьв'ьт' прь м'ен'е' АНФ;*
 (86) *Э'т'ь ид'е'-т'ь, што' ты што' р'ьс'ка'з'ьв'ьиши прь у'ра'ж'ь?* АНФ;
 (87) *Ну вот йа прь с'иб'е' р'ьс'ка'з'ьвайу, там ж'ы с'л'ьва' так'ийе што' мо'жн'ь их* ДР;
 (88) *Р'ьс'ка'з'ьв'ьла йа прь ц'е'рк'ву, как з'ьк'ры'ва'л'и, как э'т'к'ры'ва'л'и* ДР;
 (89) *Р'ьс'ка'з'ьв'ьл'ь прь сл'ив'у'ху, ка'ша мал'ошн'ий', ка'ша с'ух'а'я* АНФ;
 (90) *А па э'т'ий л'е'с'я'нк'и л'е'з'е' туд'ы, н'ь н'ьб'ес'а. П'рь на'ши ур'а'х'и р'ьс'ка'з'ьв'ьт', мы ж'ь ур'а'ш'ьим* АД;
 (91) *Вот т'ьб'е' и б'ь'а'т'ьи, д'ь прь к'ь'о' е'т, ма'мь вот р'ьс'ка'з'ьв'ьл'ь, д'а у'ос'п'ьд'и, д'ь йа вот ус'е'х'ы' зна'йу, йа ш'и'и'у' зна'ль, а заб'ы'ль* ЕС.

рассказать

- (92) *Мы прь П'орку х'ат'ел'и р'ьс'к'ьз'ьат'* АНФ;
 (93) *Ну д'ь прь ч'е'уо' вам р'ьс'к'ьз'ьат'-т'ь, х'т'о' зна'й* АНФ;
 (94) *Р'ьс'ка'ж'у, как й'ед'ина'л'и'ш'н'ь ж'ьл'и, как кал'х'озы' б'ру'я'н'из'о'вы'в'ьл'ис'* р'ьс'ка'ж'у, *р'ьс'ка'ж'у* уш' э'т'ь т'о'ч'н'ь в'с'о' *прь в'айну'*, как пр'ихад'ил'и, как за'ж'уп'и'р'ьв'ьл'и нас, ка'к мы ж'ьл'и, ка'к у в'айну' ж'ьл'и ДР;
 (95) *Зна'ч'ит прь кал'д'ис' я'на р'ьс'к'ьз'ьаль* ДР.

жалиться, пожалиться

- (96) *П'ь'жа'л'ус'е пра д'е'в'ьк' — пра Н'у'рку пр'и'ш'ила' мн'е жа'л'и'ци'ц'* ДР;
 (97) *Дай йа с таб'ой п'ьб'ла'к'ьйу, п'ь'жа'л'ус' таб'е пра д'е'в'ьк' прь э'т'их* ДР.

Обычны примеры употребления формы *про+вин.* в безглагольном предложении:

- (98) *Ну вот, и мн'э дьстáл'с'е лóвкъ. Кáк' йа за н'ím'и хад'íl'и. И вот óн, прь кáп'ил'к'у прь éту. А вып'ивáл. Вот бýл стькáн'ч'ик мáл'ин'к'ий, и йóн в éтът стькáнч'ик, на рупч'икъх нь как'íх-тъ был. И вот йа йаму на рупч'ик вот тьхтвó нъл'ивáла. Трóшк'и, мбжъ рáза двá ай тр'ú улън'э он. А óн бвълъ: «Дь кáпн'и йеиш'ó. Дáшк, кáпн'и йишиó трóшк'и!» — «Вáн', дъ н'е нáдъ, л'ебó таб'е плóхъ бýд'а. Ты думъиш итбó, мн'э жáлкъ?» Марýс'а пр'ийед'а пр'ам рáс йаму на тумбъч'к'у, збóку йбуó тумбъч'к'а стъйáла, а йá вазму, — «Дь н'е пр'иб'ирай, н'ехáй мбжъ йа сáм», — «Н'э, Вáн', йа сьмá таб'е буду л'ít'». И вот наину л'ít', он што кáпн'и йишиó, вот и пра йéту кáпл'у. Дь вóт'к'и, а ч'ьрó ш. Бвалъ он н'ь үвар'íl' што вóтку кáпн'и, а бвáль: «Дáшкъ, дъ кáпн'и йишиó трóшк'и». — «Вáн', дъ шó ш ты, л'ебó таб'е плóхъ бýд'а. Ну прь кáпл'у ус'ó? ДР и др.*

2.2. Случаев, когда валентность темы при глаголах речи реализуется сочетанием *о (об) + предл.*, что характерно для русского литературного языка⁵, в нашем материале очень мало:

- (99) *а ъба мн'э н'ь талкúйт'е* (ср. также при отглагольном существительном: *Йá ур'у, ъба мн'э нь с'ал'э рьзүавóру, ч'йá-йтъ д'ёвушка ид'óт' пр'áмъ в үбру НИ*).

Носители диалекта воспринимают эту форму скорее как чуждую их языку, что отражено, в частности, в ответе на вопрос диалектолога, как правильно «по-роговатовски» — *рассказывать о семье* или *о семьí*:

- (91) *Рьскáзывъл прь свайу с'ам'йу. Ъ свйей с'ам'ийí — этъ н'е нь рьүвáт'ъфск'и АнФ.*

2.3. Управление *насчет + родит.* также встречается редко и зафиксировано в единственном контексте:

- (100) *Ты этъ, наиш'ш'óт этъуъ ты прáв'ил'нъ үвар'йиш, шибó в'ис'ал'ейí бýль д'үжъ, в'ис'ал'ейíь АрФ.*

⁵ Примечательно, что управление *про + вин.*, также широко распространенное, не фиксируется в большинстве словарей современного русского литературного языка (см., например, Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, Словарь русского языка под ред. А. П. Евгеньевой (МАС), Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова, Большой толковый словарь под ред. С. А. Кузнецова и др.).

2.4. Форма *вин.* без предлога при глаголах речи обычно реализует валентность содержания, но иногда может реализовывать и валентность темы, в некоторых случаях их трудно разграничить:

- (101) Он *выступáл* *пón*, *ón* *выступáйе*, *в'ид'е́*, *эть* *б'ял'к'яйе*, *хардш'и* *д'елá* *у́вар'йт'*: *на́дъ* *л'уб'йт'*, *на́дъ* *увъж'ат'*, *на́дъ* *д'ал'и́цъ*, *на́дъ* *н'а* *с'сб'р'и́цъ*, *на́дъ* *н'* *вóтку* *н'а* *п'ит'* *и* *н'е* *да* *н'е* *сп'ивáцъ*, *ну*. *Вот* *э́т'и* *вот* *д'елá* АрФ;
- (102) *Дь* *шó* *ж* *ъна́* *б'уд'е* *р'ьскáзыв'ят'* *э́т'и* *д'елá*? ДР;
- (103) *А* *посл'е* [нрзб] *пр'ид'е* *у* *р'ольву*, *а* *цó* *ж* *йа* *вóт* *э́тъ* *н'и* *скъзáль* АрФ;
- (104) *Марóка*, *н'ъ* *марóч'ий* *р'ольву*. *И* *вот* *у́вар'йт'* *што-н'иб'ут'*, *т'ы* *мн'е* *н'ъ* *марóч'ий* *р'ольву*, *ты* *н'ипрáв'ил'н'ь* *у́вар'и́и*;
- (105) *Штó* *и* *ъна́* *тáм* *бáпк'ь* *вám* *р'ьскáзыв'ель?* *Кáу* *жы́лá*? ДР;
- (106) *Ну* *цó* *и* *таб'е́* *ишишó* *р'ьскъзáйт'*, *м'ил'ин'к'ий?* АрФ.

Пример диалектной замены местоимения *что* местоимением *кого*:

- (107) *И* *маш'и́ны*, *и* *л'исап'э́ты*, *и* *л'ехкав'и́чк'и*, *и* *тра...* *нъ* *тра́хтър'е* *пр'и-йéхъл'и* — *он* *б'ял'къл* *вóт* *к'я́р'ó*: «*Вóт* *к'я́р'ó* *йа* *скъзáл*, *н'е* *пайд'у* *у́ль-с'вáт'*, — *п'ерв'ий* *у́льс'вáн'и́е* *былá*, — *йá* *н'е* *пайд'у!*» АД.

2.4. В современном русском литературном языке есть управление *за + вин.* при глаголе *говорить* в значении 'служить доводом в пользу чего-н.', например: *Каждое движение его души говорит за то, что в своем клиенте я имею честь видеть идеального человека* (А. П. Чехов), однако оно воспринимается как устаревшее или разговорное, противопоставляясь нормативному *говорить о + предл.* (Розенталь 1997: 39), ср. *говорит само за себя* (МАС), (ТСРЯ 2008: 157) и др.

Управление *за + вин.* для обозначения темы высказывания при глаголах речи, так же как форма *на + вин.* в значении адресата, встречается в южнорусских говорах. Оно отмечено при глаголах *говорить*, *гутарить* в ростовских (Полторацкая 1939: 55, см. также: Касаткин 2013: 275) и воронежских (Собинникова 1961: 181; Черенкова 2009: 39, 56) говорах, также при глаголе *сказать* (Черенкова 2009: 47), при глаголе *говорить* в кубанских (Харламов 1898: 9), курских (Бюллетень диалектологического сектора 1947: 146), тамбовских (Мешковская 1950: 146) говорах. Употребление предлога *за* в соответствии с *о (об)* литературного языка при глаголах *говорить*, *знать*, *плакать* и др. зафиксировано также в старообрядческих говорах с южнорусской основой, например, в говоре старообрядцев-липован с. Татарница в Болгарии (Касаткин 2008: 135).

Исследователи указывают, что винительный с предлогом *за* при обозначении объекта речи в южнорусских говорах распространился под воздействием украинского языка (Собинникова 1958: 53–54; 1961: 181). При этом для современного украинского литературного языка эта конструкция, синонимичная *про + вин.*, не совсем нормативна, отмечается, что она воспринимается скорее как архаичная и более свойственна диалектной речи и фольклору (Сучасна українська літературна мова 1969: 485–486; см. также: Курс современного украинского языка 1951: 92–93; Культура русской речи на Украине 1976: 339); конструкция *за + вин.* типична для юго-западных говоров украинского языка, но встречается и в некоторых юго-восточных (Історія української мови 1983: 190–191; Добош 1978: 18–19).

Примеров управления *за + вин.* в роговатовском материале зафиксировано не очень много, достаточно сказать, что в основном корпусе такой материал отсутствует.

В отличие от ситуации с распределением вариантов *дат.* и *на + вин.* для обозначения адресата, в данном случае не удастся обнаружить никаких семантических критериев выбора варианта управления, что, возможно, связано с недостаточностью материала. Форма *за + вин.* отмечена при глаголах *сказать, рассказать, рассказывать, говорить, спросить*. Ниже приводятся примеры свободного варьирования *за + вин.*, *про + вин.* и *вин.* в речи одного информанта (примеры получены путем прослушивания аудиозаписей, при прослушивании выбирались преимущественно контексты с формой *за + вин.*). Обращает на себя внимание архаичное употребление беспредложного винительного падежа для обозначения делиберативного объекта при глаголе *рассказать* (113, 114).

При глаголе *сказать*:

- (108) [А когда развалили церковь?] — *Этъ йа, дѣвѣчки, не маѹу скъзѣтъ', давнѣ, давнѣ рѣзвал' онѣйѣ цѣрквѣ. Какиѣ ѹдѣ были, йа не маѹу этѣѹу скъзѣтъ', давнѣ* ЕЖ;
- (109) [А не купались там в Крещенье?] — *Не знѣйѹ. За этѣ йа не маѹу скъзѣтъ'. Я дѹмѣйѹ, нѣтъ* ЕЖ;
- (110) *Йа за сѣм'ѹу хатѣль штѣ-т скъзѣтъ' и забѣль.* — [Ну вот отец...] — *А, ну он был шчѣтѣвѣдѣм у калхѣзи* ЕЖ;
- (111) *Ну, за этѣ йа ни маѹу скъзѣтъ'* ЕЖ;
- (112) *За курѣй штѣ-тѣ йа не маѹу ничѣѹѣ, не маѹу дѣжѣ скъзѣтъ'* ЕЖ.

При глаголах *рассказать, рассказывать*:

- (113) *Такиѣйа йез' жалѣзѣ утыкаѣѹут, ну, как ѣих рѣскъзѣтъ', не знѣйѹ* ЕЖ;

- (114) *Т'алёуи*. — [А какие телеги?] — *Ну как, как рьскъзят' т'алёуи*. *Кал'б-сь примёрнъ круулаи...* *Дъ у нас нёту щас навёрнъ кал'бс* ЕЖ;
- (115) *Ч'оуо йа рьскáзывъль?* — *забыль*. — [Про свекровь.] — *А, ну, ну ъна тьдóа этъ, састрóбили ва эт нá двъ вѣхъдъ. Двóр был периуѣражóнѣй, минé пръ нѣй мнóуъ надъ рьскáзывътъ', дѣвки! Ужъс! ЕЖ;*
- (116) *А йа за себѣ не рьскáзывъль*, как менé в'азлѣ дъ Шьтáльвки? *Ни рьс-кáзывъль?* ЕЖ.

Форма *за + вин.* встречается и во фразе, где отсутствует глагол:

- (117) *Книшкъ белгáрóтскѣй, там зъ нáшу Рьуѣвáтку* ЕЖ.

Несколько примеров употребления формы *за + вин.* записано от руки в тетради:

- (118) *Мы за лѣс уѣварѣм* ЕЖ;
- (119) *Вот и йá за этъ уѣвар'у* ЕЖ;
- (120) *Не знáйу, не знáйу, йа за этъ не мауу рьскъзят'* ЕЖ;
- (121) *А за вáшь вот н'ич'иуó н'и спрас'иль за жызн'* ЕЖ.

Форма *за + вин.* для обозначения содержания информации может употребляться также при глаголах слухового восприятия:

- (122) *Йа вот тóкъ нѣрвѣй рас слѣшу зъ Тьрѣкáнѣфку* ЕЖ

(см. также Черенкова 1983: 123), для обозначения содержания и повода эмоционального состояния при соответствующих глаголах:

- (123) *Пайдú зъ свайу жыс' пѣвис'ал'ус'* ЕЖ.

3. Валентность содержания при *говорить* чаще всего выражается прямой речью (более 300 примеров): *Ну óн штó вѣул'ин'е, уѣвѣр'йт': «Дъ этъ з'ил'ан'ѣйуцѣ картóх'и!»* АнФ; *Ш'и'áс ход'ь уѣвѣр'á: «О, трóднъ»*. *А ты ул'ад'иш, дъ кáу жъ трóднъ?* АрФ; *Ан'и уѣвѣр'á: «Дъ ъна бал'ѣйá», — пл'емѣнн'ик'и. «Ъна, — ур'ит, — бал'ѣйъ»* АрФ и др.; реже — бессоюзным предложением (16 примеров): *Йуѣр', кьдá ты надйѣхъл, гáл'а уѣвар'йт', кькáйтъ ть машѣнъ с д'иуно́ст'икѣй пьдйежжáль стѣйáль, ты н'е в'идáл?*; *А уш тѣ уѣвар'иш, йá и вóду н'е ч'ерпáль. Вó кькáйтъ дóч'!* ДР; *Вóт, хтó уѣвар'йт', л'ѣтс'е зáсухъ былá, хтó уѣвар'йт', пьпóр'т'ил'ис'* — *дъ кáу жъ ан'и ѣт'и уьдá н'е пóр'т'ил'ис'?* АД и др.; придаточным предложением с союзом *что* (6 примеров): *Ал'и, вот уѣвѣр'áт', пр'ин'елá какú-йтá, к саб'ѣ д'ит'ѣй, и уѣвѣр'áт', штó ъна ету ндишу нъ с'ибе взвал'ила!*; *Бвалъ он н'ѣ*

у́вар'їл, што вѣтку кáпн'и, а бвáль: «Дáшкѣ, дѣ кáпн'и йьшишѣ трѣшк'и» ДР; *Їтът у́вар'їл у́рбач'ѣф, што п'ир'естрѣйк'е ета буд'е ѣч'ин' трѣднѣя, как рáн'ше, у́вар'ит, нѣ стал'ѣ, накрѣшут', зур'абут', и в рѣт ет'и крѣхт'и* НИ и др.

4. Выводы. Таким образом, диалектное своеобразие управления глаголов речи связано со способом реализации валентностей адресата и темы. Семантическая роль адресата в говоре Роговатого маркируется двумя формами — *дат.* и *на + вин.*, которые используются в разных речевых ситуациях. Форма *дат.* употребляется в нейтральном контексте, когда говорящему необходимо передать информацию собеседнику. Форма *на + вин.* используется в контексте, связанном с эмоциональным воздействием на собеседника. Семантическое распределение вариантов управления свидетельствует в пользу выделения в роговатовском говоре двух значений глагола *говорить*: ‘сообщать кому-н. какие-н. факты, сведения, мысли’ (*говорить 1*) и ‘пытаться словами воздействовать, оказывать влияние на кого-н.’ (*говорить 2*). В одной и той же ситуации при глаголе речи могут выбираться разные варианты управления в зависимости от точки зрения говорящего.

Закрепление формы *на + вин.* за глаголами в значении ‘пытаться словами воздействовать, оказывать влияние на кого-н.’ вписывается в общую картину функционирования этой предложно-именной формы при глаголах речи в русском языке (ср. значение ‘говорить плохо о ком-н., наговаривать’). Форма *на + вин.* для обозначения объекта хуления или критики используется также при глаголах с общим значением ‘ругать, бранить’.

В говоре Роговатого семантическое различие между формами *дат.* и *на + вин.* прослеживается достаточно четко, однако можно предположить существование говоров, в которых оно стирается (или не сформировано). Вопрос вариативности форм адресата в южнорусских говорах с лингвогеографической точки зрения требует дальнейшего изучения.

Валентность темы заполняется формами *про + вин.*, *за + вин.*, *насчет + родит.*, *вин.* Форма *за + вин.* для обозначения делиберативного объекта при глаголах, обозначающих речевую или ментальную деятельность, а также при глаголах восприятия в говоре Роговатого встречается достаточно редко, форма *про + вин.* при глаголах речи является общеупотребительной. Имеющийся материал не показывает семантических различий форм *про + вин.* и *за + вин.*; вариативность *про + вин.* и *за + вин.* отмечена лишь в речи отдельных информантов.

Список информантов

1. ДР — Дарья Ильинична Рожкова, 1923–2015, 10 кл.
2. АнФ — Анна Ивановна Фомина, 1948 г.р., 10 кл. и библиотечный техникум, дочь Д. И. Рожковой.
3. ЕН — Елена Андреевна Нечаева, 1932, неграм.
4. АрФ — Арина Ивановна Фомина, 1931, 1 кл.
5. АД — Анастасия Андриановна Дементьева, 1926–2013, неграм.
6. НИ — Нина Дмитриевна Исакова, 1937, 7 кл.
7. ДИ — Дмитрий Исаков, муж Нины Дмитриевны Исаковой, 1937, 7 кл.
8. ЕЖ — Екатерина Антоновна Жильникова, 1935, неграм.
9. ЕС — Евдокия Кузьминична Серикова, 1919, неграм.

Словари

- АОС — Архангельский областной словарь / Под ред. О. Г. Гецовой. М., 1996. Вып. 9 (вязаться–готовой).
- ПСО — Псковский областной словарь с историческими данными. Л., 1986. Вып. 7.
- СлДРЯ XI–XIV — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 1989. Т. II.
- СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1977. Вып. 4 (Г–Д).
- ТСРЯ 2008 – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН; отв. редактор Н. Ю. Шведова. М., 2008.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. Л., 1970. Вып. 6 (выросток–гон).

Литература

- Букринская и др. 2014 — Букринская И. А., Дьяченко С. В., Кармакова О. Е., Тер-Аванесова А. В. Отчеты о диалектологических экспедициях Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН в 2013 г. / Под общ. ред. А. В. Тер-Аванесовой // Русский язык в научном освещении. № 2 (28). М., 2014. С. 262–309.
- Бюллетень диалектологического сектора 1947 — Бюллетень диалектологического сектора // Институт русского языка АН, вып. I. М., 1947.
- Гринкова 1947 — Гринкова Н. П. Воронежские диалекты // Ученые записки Ленинградского государственного университета им. А. И. Герцена. Л., 1947. Т. 51.
- Добош 1978 — Добош В. И. Синтаксис южнокарпатских говоров украинского языка (синтаксические функции падежей). Автореф. дисс. докт. филол. наук. Ужгород, 1978.
- Добровольский 1891 — Добровольский В. Н. Смоленский этнографический сборник. Часть I. СПб., 1891.
- Дурново 1903 — Дурново Н. Н. Описание говора д. Парфенок Рузского уезда Московской губернии. Варшава, 1903. С. 131.
- Иванова 1961 — Иванова В. А. Особенности управления некоторых глаголов в русских говорах // Материалы и исследования по русской диалектологии. М., 1961. Вып. II. С. 140–149.

- ИЛ — Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Том II. М.: Языки русской культуры, 1998 (Репринтное воспроизведение издания ПСРЛ. СПб., 1908).
- Карский 1956 — *Карский Е. Ф.* Белорусы: язык белорусского народа. М., 1956. Вып. 2–3.
- Касаткин 2008 — *Касаткин Л. Л.* Русский говор села Татарица в Болгарии // Русские старообрядцы: язык, культура, история: Сб. статей к XIV Междунар. Съезду славистов / отв. ред. Л. Л. Касаткин; Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН. М., 2008. С. 116–139.
- Касаткин 2013 — *Касаткин Л. Л.* Экспедиция в Ростовскую область / Отчеты о диалектологических экспедициях Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН в 2012 г. (под общ. ред. А. В. Тер-Аванесовой) // Русский язык в научном освещении. 2013. № 1 (25). С. 272–295.
- Культура русской речи на Украине 1976 — Культура русской речи на Украине. Киев, 1976.
- Курс современного украинского языка 1951 — Курс современного украинского языка. Киев, 1951. Т. II.
- ЛЛ — Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. М.: Языки русской культуры, 1997 (Репринтное воспроизведение издания ПСРЛ. Л., 1927).
- Ломтев 1956 — *Ломтев Т. П.* Очерки по историческому синтаксису русского языка. М., 1956.
- Мешковская 1950 — *Мешковская Н. М.* Синтаксические явления в моршанских говорах Тамбовской области. Автореф. дисс. канд. филол. наук. М., 1950.
- Полторацкая 1939 — *Полторацкая М. А.* О задонских говорах Ростовской области // Труды I диалектологической конференции. Ростов-на-Дону, 1939.
- Расторгуев 1960 — *Расторгуев П. А.* Говоры на территории Смоленщины. М., 1960.
- Розенталь 1997 — *Розенталь Д. Э.* Управление в русском языке: Словарь-справочник. М., 1997.
- Собинникова 1958 — *Собинникова В. И.* О влиянии украинского языка на говоры Гремяченского района Воронежской области // Славянский сборник. Вып. II, филологический. Воронеж, 1958.
- Собинникова 1961 — *Собинникова В. И.* Простое предложение в русских народных говорах. Воронеж, 1961.
- Собинникова 1978 — *Собинникова В. И.* Материалы для характеристики восточной группы южнорусского наречия в XVII веке // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Воронеж, 1978. С. 3–19.
- Солодовников 1867 — *Солодовников Ф.* О старооскольском народном говоре // Филологические записки. Воронеж, 1867. Вып. II, III–IV.
- Срезневский 1958 — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. М., 1958. Т. I.
- Тер-Аванесова 2015 — *Тер-Аванесова А. В.* Ударение и корневой вокализм *i*-глаголов в южнорусском говоре села Роговатое Старооскольского района Белгородской области // Исследования по славянской диалектологии. 17: Судьба славянских диалектов и перспективы славянской диалектологии в XXI веке. М., 2015. С. 298–333.
- Харламов 1898 — *Харламов М.* Некоторые особенности живого говора города Ейска Кубанской области // Филологические записки. Воронеж, 1898. Вып. II.

- Ходова 1971 — *Ходова К. И.* Падежи с предлогами в старославянском языке: Опыт семантической системы. М., 1971.
- Черенкова 1983 — *Черенкова А. Д.* О сочетании глаголов чувства в русском языке в сопоставлении с украинским и белорусским языками (выражение делиберативного объекта) // *Материалы по русско-славянскому языкознанию: проблемы сравнительно-исторического синтаксиса.* Воронеж, 1983. С. 118–125.
- Черенкова 2009 — *Черенкова А. Д.* Воронежские диалектные тексты как источник для изучения русского национального языка, истории и культуры народа. Воронеж, 2009.
- Черенкова 2014 — *Черенкова А. Д.* Русская диалектология: Лекции и практические занятия. Воронеж, 2014.
- Чернышев 1900 — *Чернышев В. И.* Дополнения к сведениям о говоре г. Мещевска // *Сб. ОРЯС АН. СПб.*, 1900. Т. 68. № 6.
- Історія української мови 1983 — *Історія української мови:* Синтаксис. Київ, 1983.
- Сучасна українська літературна мова 1969 — *Сучасна українська літературна мова:* Морфологія / За загальною редакцією акад. АН УРСР І. К. Білодіда. Київ, 1969.

Summary

Anna V. Malysheva

Semantic roles marking of speech act verbs in the South Russian dialect

The article examines variable use of rection forms of speech act verbs in the dialect of the village of Rogovatoye, Belgorod district, Stary Oskol region. It is demonstrated that the verbs *говорить*, *сказать* in the meaning 'to tell someone facts, data, thoughts' require the dative case. If the statement contains an attempt to influence the interlocutor emotionally – e.g. a request or reprimand – the accusative case with the preposition *на* is usually selected.